

Ключевые слова: игра слов, медиадискурс, норма, эвфемизм, сквернословие.

SUMMARY

Reshetarova I. V. Mass Media: the Norm and the Linguistic Play on Words

The article speculates on the factors that make the linguistic play on words so popular among the journalists. It tries to put a word in for abusive language usage in the modern media discourse. The correlation between the linguistic play on words and the norm in media texts is also analyzed.

Key words: linguistic play on words, media discourse, norm, euphemism, abusive language.

И.В. Розова
(г. Горловка, ДНР)

УДК 801.6; 802.085

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ XX СТОЛЕТИЯ)

Концептуальная система автора-сатирика, получая вербальное выражение, участвует в процессе порождения текста, когда из какого-либо внутреннего замысла происходит развертка в высказывание, т.е. создается *«определенная система концептуально-ценностных ориентиров, определяющих выбор конкретных языковых средств, служащих кодом при передаче концептов посредством текстового сообщения»* [5, с. 37]. Таким образом, с помощью своей системы автор влияет на адресата в процессе коммуникации, о которой Ю.Лотман говорит как о переводе текста с языка моего «я» на язык твоего «ты». Возможность такого перевода обусловлена тем, что коды обоих участников коммуникации, хотя и не тождественны, но образуют пересекающиеся множества [3, с. 3], что сочетается с замечанием Т. ван Дейка о том, что *«успешная вербальная коммуникация возможна, если только пользователи языка обладают общими значениями-“знаниями”»* [2, с. 17].

Обязательность функционально-коммуникативного подхода к изучению явлений стиля отражает общее представление о том, что употребление – это языковая прагматика. Заимствованный

из психолингвистики термин «установка» в настоящей статье приобретает значение направленности сатирического текста, его роли в коммуникации с точки зрения адресата. Установка является основой творческой активности художника. Предпосылкой создания установки являются мотив и потребность художника выразить в своем творении эмоциональный мир, систему ценностей, свое художественное мировосприятие, т.е. «самовыразиться».

Категория авторской модальности реализует следующие прагматические установки сатирической направленности: на выражение субъективно-оценочного отношения к изображаемому или авторское самовыражение; на создание морально-этического настроя повествования; на ценностную ориентацию читателя.

Прагматическая установка на выражение авторского субъективно-оценочного отношения к изображаемому или его самовыражение предполагает направленность языковых средств на сообщение воспринимающему авторского оценочного представления о предмете изображения, на выражение его личностной позиции, субъективного мировосприятия. Главным положительным образом сатирического произведения служит сам автор, судящий о людях, явлениях с определенной субъективной позиции, именно с этой позиции разоблачает и осмеивает их. Мировоззрение сатирика – *«та ситуация, которую он хочет изобразить с помощью определенных элементов, персонажей, которые хоть и не тождественны автору, но в некоторой степени содержат его в себе»* [4, с. 395].

Прагматическая установка на создание морально-этического настроя повествования определяет такую организацию языковых модальных средств, которая ориентирована на психологию воспринимающего и обусловлена нравственным отношением художника к изображаемому [7, с. 178]. Смысл данной прагматической установки в сатирическом тексте – направить поведение в безопасное русло, дать ценные указания, ориентиры и рекомендации.

Прагматическая установка на ценностную ориентацию читателя предполагает ориентированность языковых модальных средств на вызов творческих устремлений читателя. Ценностная ориентация – важнейший фактор, детерминирующий мотивацию личности. Для получения чувства морального удовлетворения и для того, чтобы претендовать на определенный (престижный) социальный статус, реципиенту необходимо декодировать имплицитно заложенную в сатирическом тексте информацию, обнаружив противоречие, лежащее в основе сатирического эффекта.

Материальной формой выражения прагматической установки является текст, а основным ее «проводником» – своеобразное использование языковых и стилистических средств языка. Автор-сатирик сознательно выбирает языковые средства, стремясь к тому, чтобы придать своим высказываниям наилучшее языковое выражение, т.е. ищет те стилистические формы, которые верно, эффективно и эстетически удовлетворительно передают содержание и с наибольшей силой и глубиной доносят до адресата основную идею и прагматическую установку адресата.

В данной статье остановимся на тех стилистических приемах, которые характеризуются полифункциональностью, обладают широким диапазоном смысловых возможностей и соответствуют синергетическим принципам самоорганизации мира – т.е. принципу перемен (метаморфоз) и принципу цикличности (рекурсии) [1, с. 165]. С их помощью автор привлекает внимание читателя, активизирует его, кроме того, создавая определенный образ персонажа, стремится подготовить читателя к адекватному восприятию всего сатирического текста.

Рассмотрим, как в смысловой структуре каждого стилистического приема авторской модальности отражается один из концептов – концепт отрицательной этической оценки.

Являясь самостоятельным элементом концептуальной системы автора-сатирика, построенной иерархично, в соответствии с уровнями абстракции, концепт отрицательной оценки входит в более сложное когнитивное образование, т.е. макроконцепт этической оценки, который в свою очередь состоит из ряда следующих систем: *системы концептов класса А* (порочные виды занятий, удовлетворение корыстных потребностей, аморальное социально-коммуникативное поведение), *системы концептов класса В* (безнравственные теории жизни, отсутствие моральных принципов), *системы концептов класса С* (порочные режимы жизни). Концепты отрицательной этической оценки подобны строительным блокам, из которых человек строит свой дом. Концепты хотя и имеют материальное основание, носят идеальный характер: это абстракции довольно высокого уровня и значительной степени обобщенности, являющиеся результатом отражения действительности в сознании человека, т.е. *«именуется, собственно, не столько сама вещь или явление, сколько концепт, созданный человеком по поводу этой вещи, в связи с ней»* [3, с. 7].

Макроконцепт этической оценки является решающим фактором возможности объединения отдельных стилистических приемов авторской модальности в определенную аксиологическую модальную систему. В рамках концептуального

пространства данной модальной системы реализуются следующие стилистические приемы авторской модальности: лексический повтор, грамматические видоизменения, цитации, смешение стилей речи. Остановимся на рассмотрении потенциальных возможностей стилистических приемов авторской модальности.

Лексический повтор, реализуемый на уровне сцепленных отрезков текста (мегаконтекста), целенаправленно используется автором-сатириком с целью всесторонней характеристики референта (референтов), а также является эффективным средством раскрытия темы, основной идеи произведения, например:

'Gentlemen', said Lord Copper at last, 'in giving you the toast of Boot, I give the toast of the Future...

The Future... a calm and vinous optimism possessed the banquet.

A Future for Lord Copper that was full to surfeit things no sane man seriously coveted of long years of uninterupte oratory at other banquets in other countries; of yearly prodigious payments of super tax crowned at their final end...

A Future for me Salter as an art editor of home knitting; punctual domestic dinners; Sunday at home among the pavements. A Future – for Sir John Boot with the cropped amazons of Antarctic. A Future – for me Stitch heaped with the spoils of every continent and every century, gad-sets from New York and Bronzes from the Aegean, new entress and old friends.

A Future for Corker and Pigge; they had traveled six hundred miles by now and were nearing the Sudanese frontier. Soon they will by kindly received by a District commissioner washed and revictualled and sent on their home.

A Future for kitchen she was sitting at the moment, in the second class saloon of a ship found for Madagascar, writing a letter.

A Future for William.

... the wagons lumber in the lane under their golden glory of harvested sheaves, he wrote; maternal rodents pilot their furry brood thought the stubble; ... He laid down his pen, Lush places need not be finished until tomorrow evening [10, p. 220-221].

В анализируемом мегаконтексте (эпилог романа “**Scoop**”) лексическая единица *Future* повторяется десять раз. Речь Лорда Коппера заканчивается высказыванием “*at last giving you the toast of Boot, I give the toast of the Future*”, которое имеет выраженный перспективный характер, указывая на основную тему последующего мегаконтекста. Сочетание существительного *Future* с определенным артиклем, являясь средством создания стилистического эффекта сопричастности, вовлекает читателя в описываемые события. В сочетании с

неопределенным артиклем лексическая единица определяет сатирический тон каждого сегмента мегаконтекста и всего текста в целом. По мере разворачивания текста происходит постепенное накопление количественной информации, что приводит к качественно новому образованию, т.е. лексическая единица *Future*, обладающая нейтральным эмоционально-оценочным компонентом лексического значения, при повторе постепенно меняет семантику на отрицательную.

При скользящем повторе (повторе по отношению к разным денотатам) в различных контекстах существительное *Future* объединяется одной смысловой доминантой, одной общей архисемой со смыслом «ханжество», «притворство», «лицемерие». Данная архисема – результат сложных, многогранных ассоциаций, появляющихся в процессе сближения эксплицитного содержания различных сегментов мегаконтекста. Стилистический прием лексического повтора осуществляет ассоциативную когезию, которая способствует возникновению авторской субъективно-оценочной подтекстовой модальности: мол, будущее названных персонажей произведения достойно сожаления, так как неотделимо от лицемерия, угодничества, притворства.

В речи персонажей сатирических текстов имеет место стилизация грамматических ошибок, просторечных форм или неправильностей, связанных с невлаждением в полной мере английским языком (как из-за недостаточной образованности, так и из-за национальной принадлежности героя), например:

Where's that manageress? asked Corker. No come.

What d'you mean 'no come'? Manageress say only journalist him go boil himself.

What did I tell you? No respect for the press. Savages [8, p. 127].

В данном примере грамматические видоизменения (т.е. ошибки) *no come, say, journalist him go boil himself*, связанные с невлаждением в полной мере английским языком как из-за национальной принадлежности, так и вследствие низкого образовательного уровня, являются формальными знаками имплицитной авторской модальности, т.е. автор скептически относится к необразованности молодежи в стране, претендующей на почетное звание прогрессивной.

Грамматические видоизменения в речи персонажа относятся к разряду планируемых автором и обязательных для восприятия читателем способов выражения скрытой концептуально-модальной информации текста, поскольку в этом случае имеет место использование специально отобранных видоизмененных единиц.

Стилистическая особенность цитаций состоит в том, что цитация совмещает два значения: первичное значение, т.е. то, которое она имеет в собственном окружении, и аппликативное значение, т.е. то, которое она обретает в новом контексте, например:

‘Even supposing there is oil in Ishmaelia, said administrator, resuming the conversation which had occupied him ever since, on the first night of the voyage, William had disclosed his destination, “how are you going to get out?”

‘But I have no interest in commerce. I am going to report the war’.

‘War is all commerce” [10, p. 49].

В приведенном примере лексическая единица *commerce* переходит из одного контекста в другой. Происходит семантическая инверсия с переменной семантического подчинения: прямое значение лексической единицы, имеющееся в виду первым участником речевого акта (*trade, the exchange and distribution of goods*), отступает на второй план в новом контексте (втором высказывании). Во втором высказывании формируется и выдвигается на первый план новое значение лексической единицы, противоположное прямому – «проводимая политика». В новом контексте формируется авторская модальность, т.е. автор высказывания имплицитно выражает свое презрительное отношение к войне как уродливо-негативному явлению.

Вкрапление элементов «интеллективного» – термин М.С. Чаковской [6, с. 35], т.е. информативного сообщения в ткань сатирического текста, также служит средством выражения авторской модальности, например:

“The Problem of Architecture as I see it; he told a journalist who had come to report on the progress of his surprising creation of ferro-concrete and aluminium, ‘is the problem of all art – the elimination of the human element from the consideration of form. The only perfect building must be the factory, because that is built to house machines, not men. I do not think it is possible for domestic architecture to be beautiful, but I am doing my best. All it comes from man, he said gloomily; please tell your readers that. Man is never beautiful; he is never happy except when he becomes the channel for the distribution of mechanical forces [9, p. 123].

Намеренное введение книжной лексики (*the elimination of the human element from the consideration of form*), метафоры (*the channel for the distribution of mechanical forces*) в данное сверхфразовое единство придает яркий сатирический характер всему высказыванию. Несоответствие стиля высказывания и его контекста создает предпосылку для воплощения подтекстовой авторской субъективно-оценочной модальности отрицательного

характера. Именно стиль высказывания раскрывает противоречие между его поверхностным и глубинным содержанием. Выраженное в изящной форме сожаление псевдоученого Отто Силенуса о невозможности строительства эстетически-привлекательного жилья для человека противоречит его глубоко-отрицательному подлинному отношению к строительству для человека вообще. Стиль речи Отто Силенуса не соответствует стилю речи специалиста-архитектора, что ставит перед читателем вопрос: может ли высказывать свою точку зрения на подобные вещи человек, далеко не компетентный в вопросах архитектуры.

Таким образом, при сатирическом смешении стилей речи происходит деформация старого кода повествования (он перекраивается, перераспределяются некоторые элементы, составляющие его структуру), т.е. старый код приспособляется к выполнению нового коммуникативного задания.

В результате проведенного исследования необходимо отметить тот факт, что коммуникативная интенция автора-сатирика предопределяет использование определенных стилистических приемов реализации авторской модальности. Кроме того, можно констатировать тот факт, что данным стилистическим приемам присущи следующие функциональные характеристики, а именно: тенденция к имплицитности, способность к приращению смысла, структурное единство и глобальная связность, цикличность и, наконец, тенденция к компрессии информации. С помощью данных приемов автор организует всю информацию, поступающую к нему из внешнего мира, классифицирует и обобщает явления действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вознюк О. В., Тимченко С. Л. Синергетичні виміри художньої реальності // Вісник Житомирського педагогічного університету. – 2004. – Вип. 15. – С. 101-103.
2. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М. : Прогресс, 2000. – 308 с.
3. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 447 с.
4. Прието А. Семиотика : Антология / Сост. Ю. С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – 702 с.
5. Сошальский А. А. Взаимодействие экстра- и интралингвистических факторов в процессе реализации категории информации текста : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1990. – 14 с.

6. Чаковская М. С. Текст как сообщение и воздействие (на материале английского языка). – М. : Высш. шк., 1986. – 167 с.
7. Янко Т. Е., Рябцева Н. К. Логический анализ языка : Языки этики. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 448 с.
8. Waugh E. Black Mischief. – Harmondsworth : Penguin Books, 1997. – 238 p.
9. Waugh E. Decline and Fall. – L. : David Campbell Publishers Ltd, 1993. – 186 p.
10. Waugh E. Scoop. A Novel about Journalists. – Harmondsworth : Penguin Books, 1978. – 222 p.

АННОТАЦИЯ

Розова И. В. Особенности функционирования отдельных стилистических приемов выражения авторской модальности текста (на материале английской сатирической прозы XX столетия)

В статье рассматриваются полифункциональные стилистические приемы выражения авторской модальности. Макроконцепт отрицательной этической оценки объединяет данные приемы в определенную аксиологическую модальную систему. В рамках концептуального пространства исследуемой модальной системы реализуются следующие стилистические приемы авторской модальности: лексический повтор, грамматические видоизменения, цитации и смешение стилей речи.

Ключевые слова: прагматическая установка, отрицательная этическая оценка, модальная система, макроконцепт отрицательной этической оценки, авторская модальность, стилистические приемы авторской модальности.

SUMMARY

Rozova I. V. The functioning peculiarities of potential stylistic devices in the space of author's text modality expression

The certain polyfunctional stylistic devices of author's modality expression are being focused upon in this article. The macro concept of a negative ethical value unites the potential axiological means into some definite modal system. In the frame of a conceptual space modal system the following author's modality devices are realized: lexical repetitions, stylistic confusions, quotations and grammatical deviations.

Key words: pragmatic setting, negative ethical value, modal system, macro concept of a negative ethical value, author's modality, stylistic devices of author's modality.